

- Gel'manPopova.pdf.
4. Гончарик А.А. Роль политических элит в формировании региональной идентичности: интерпретация коллективной памяти и мифов. 2010. URL: http://identity.ucoz.ru/load/tezisy/goncharik_a_a_rol_politicheskikh_ehlit_v_formirovanii_regionalnoj_identichnosti_interpretacija_kollektivnoj_pamjati_i_mifov/4-1-0-30.
  5. Грызлов Б.В. Национальное единство как условие успешного перехода к демократии (Политика и действительность) // Философские науки. 2007. № 1.
  6. Давыдов В.Н. 2006. Культурная аутентичность и коренные народы: институциональные процессы и политика идентичности // Журнал социологии и антропологии. 2006. Том IX. № 3 (36). С. 103.
  7. Дроздова Ю.А. Солидарные отношения как основание формирования региональной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1.
  8. Капкан М.В. Уральские города-заводы: мифологические конструкты. 2006. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0047_01_12-2006_&xsl=showArticle.xslt&id=a04&doc=../content.jsp.
  9. Лоцицкая Ю.Л. Политическая идентичность региональной элиты как фактор политической институализации. URL: <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2005/razd1/Lozitskaya.pdf>.
  10. Михайлова О.А. http://mion-journal.tomsk.ru/?attachment_id=416; http://mion-journal.tomsk.ru/?attachment_id=417;
  11. Сигналы региональной идентичности в языке города постсоветского периода. 2010. URL: <http://mion-journal.tomsk.ru/?cat=37>.
  12. Назукина М.В. Конструирование политических мифов как способ формирования позитивной известности регионов России. 2010. URL: http://www.fondedin.ru/dok/04_Nazukina_v.pdf.
  13. Паин Э.А., Алалмасова Н.Е. Модели конструирования территориальной идентичности. 2012. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCMQFjAA&url=http%3A%2F%2Fregconf.hse.ru%2Fuploads%2F38803e33bd64e2a7161947558...>
  14. Путин. Россия: Национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
  15. Рубцов А.В. 2009 Российская идентичность и вызов модернизации // Экон-Информ. С. 184.
  16. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10.
  17. Фадеева Л.А. Проблема идентичности в сравнительной политологии // Полис. 2011. № 1.
  18. Keating The new regionalism in Western Europe. Territorial restructuring and political change. 1998. Edward Elgar Publishing.

Русакова О.Ф.

МЯГКАЯ СИЛА СТРАН АЗИИ

Русакова
Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор, заведующая
отделом философии Института философии и права
УрО РАН, президент МАДИ

В эпоху глобализации и усиления геополитической конкуренции инструментарий «мягкой» силы стал рассматриваться политиками и теоретиками в качестве важного ресурса внешнеполитической мощи стран, претендующих на статус мирового центра или полюса власти.

Впервые в качестве категории, обозначающей особого рода внешнеполитический властный ресурс, понятие «soft power» стало применяться в работах Джозефа Ная – американского специалиста в области международных отношений, бывшего заместителя министра обороны США в администрации Б. Клинтона, а ныне – декана

Школы управления имени Кеннеди в Гарвардском университете¹.

Суть «мягкой» силы Джозеф Най разъясняет путем сравнения ее с традиционными «жесткими» или «твердыми» способами внешнеполитического воздействия. Под «жесткой» силой исследователь подразумевает использование во внешней политике таких властных средств как вооруженное насилие, военное вмешательство, экономическое давление, подкуп. «Жесткая» сила, или «жесткое» могущество – это способность к принуждению, обусловленная материальной мощью страны. Главными методами данного вида воздействия являются методы «кнута и пряника».

Конкретно говоря, «твердой силой» является видимая государственная мощь, состоящая главным образом из природных ресурсов, экономики, науки, техники и военной силы, которые составляют материальную базу совокупной государственной мощи. Инструментами «жесткой силы» выступают также методы идеологического

давления, к которым относятся информационные войны и так называемые «войны памяти»².

В противоположность «жесткому» способу влияния, отмечает Най, «мягкая» сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек. «Мягкое» могущество подразумевает использование в качестве ресурсов властного влияния привлекательные политические имиджи и культурные ценности, транслируемые средствами массовой информации. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Оно проявляется в вовлечении в процесс сотрудничества без угроз и поощрений.

К «мягкой силе» относятся: притягательная сила экономического роста и благосостояния населения страны, привлекательные образы социального строя и моделей развития государства, творческая сила нации, цементирующая сила народа страны, привлекательная внешнеполитическая стратегия. Эффективное использование «мягкой силы» рассматривается в качестве основы повышения международной конкурентоспособности страны.

Привлекательность внешней политики, согласно Наю, во многом зависит от того, насколько будут всеобъемлющими и перспективными ее цели для всех участников межгосударственных коммуникаций, насколько будут совпадать их ценностные ориентации: «Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими». В качестве примера политики в стиле soft power Най называет реализацию плана Маршалла, в ходе которой «европейцы с радостью приняли американское лидерство»³.

Для Наю, soft power – это система мощных властных ресурсов, которая помогает США на протяжении многих лет осуществлять *мягкую гегемонию* на международной арене. Согласно его точке зрения, одной из причин, почему советская система власти в СССР потерпела поражения, была недооценка советской политической элитой важной роли механизмов soft power во внешнеполитической конкуренции.

Одним из элементов мягкой американской гегемонии Най считает массированную коммерческую рекламу вещественных символов Америки,

с которыми в годы «холодной войны» ассоциировались представления о новых горизонтах свободы. «Поколение за поколением, – отмечает Най, – молодежь в самых разных европейских странах, – и к западу, и к востоку от «железного занавеса» – открывала для себя новые культурные альтернативы. Простые вещи, вроде синих джинсов, кока-колы или определенной марки сигарет, давали возможность молодому поколению выражать собственно «Я»⁴.

Другим проверенным инструментом мягкой гегемонии Соединенных Штатов является американская поп-культура. Адаптация к ней европейцев после Второй мировой войны способствовала легкому и жизнерадостному усвоению идей и принципов либерализма, впрыснула молодую энергию в «высокую» культуру послевоенной Европы. В итоге, пишет Най, именно воздействие поп-культуры на общественное сознание европейцев помогло Соединенным Штатам в достижении двух важных целей – демократическая реконструкция Европы и создание НАТО. Массовая культура оказала США большую услугу в поддержании экономического и военного лидерства⁵.

У американской внешнеполитической «мягкой» силы есть серьезные конкуренты на международной арене. Основным конкурентом выступает «мягкая» сила Европы. Европа, отмечает Най, впечатляет своими «мягкими» ресурсами. К ним относятся: достижения европейских стран в области литературы (Франция занимает первое место в мире по числу Нобелевских лауреатов по литературе); благоприятная миграционная политика в плане предоставления убежища для мигрантов (Великобритания и Германия – занимают первые места в списке стран, куда устремляются эмигранты и беженцы); выделение значительных средств для оказания помощи развивающимся странам.

«Мягкую» силу Европы укрепляют ее позиции по вопросу о смертной казни, по контролю за оружием, по изменению климата, по соблюдению прав человека, включая права секс-меньшинств. Кроме того, в Европе мощнее, чем в США, профсоюзы, система социального обеспечения, рынок труда более регламентирован⁶.

Оценивая эффективность дискурса soft power, применяемого разными странами, Най видит большие перспективы в координационном использовании американских и европейских

ресурсов «мягкой» силы, а также в расширении американско-европейского информационного пространства. Массовая информация рассматривается им как один из важнейших ресурсов «мягкого» влияния. Одной из политических ошибок США Най считает сокращение финансирования и вещания после «холодной войны» правительственными СМИ, ликвидацию Информационного агентства USIA.

В качестве обозначения внешнеполитического инструмента власти концепт soft power все чаще используется при анализе современного дискурса глобальной политики⁷, а также для характеристики внешнеполитических стратегий отдельных стран и международных союзов⁸.

Среди стран Восточной Азии супердержавой в области эффективного применения soft power считается Япония⁹. Для таких стран как США, Китай, стран Юго-Восточной Азии и Восточной Азии воздействие soft power Японии особенно заметно.

Особое внимание сегодня уделяется успешному применению концепта и стратегии soft power *Китаем* в его разносторонних внешнеполитических коммуникациях. Китайский ресурс soft power рассматривается в качестве главной конкурентной силы внешнеполитическому влиянию США, Европейского Союза, Японии, Южной Кореи¹⁰.

В настоящее время китайские политологи и политики активно занимаются разработкой теории и стратегических направлений «мягкой силы» Китая, вопросами ее гармонизации с инструментарием «твердой силы». Стратегия повышение «мягкой силы» страны выступает сегодня официальным политическим курсом китайского руководства. В политическом докладе правящей партии на XVII съезде была дана китайская интерпретация soft power и были выдвинуты следующие конкретные задачи целенаправленного строительства «мягкой силы» Китая: 1) «создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии»; 2) «формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы»; 3) «широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации»; 4) «продвигать новаторство в культуре, усилить жизненную силу развития культуры»¹¹.

Китайская стратегия развития soft power предполагает, что, когда к 2020 году будет выполнена задача полного построения в Китае среднезажиточного общества, когда страна заметно повысит свою совокупную мощь посредством подъема экономики, науки и образования, ее привлекательная сила станет лидирующей в мировом масштабе. Кроме того, «мягкая сила» с китайской спецификой опирается на принцип «гармонии», который предполагает гармонию во всех областях жизни: гармония между человеком и природой, гармония между людьми, гармония между государствами. Гармония рассматривается в качестве базового принципа устойчивого и эффективного развития. Принцип гармонии – это то, что создает Китаю господствующую моральную высоту в международных коммуникациях. На данном принципе выстраивается единство «мягкой» и «твердой» силы с китайской спецификой как внутри страны, так и за ее рубежами¹².

Согласно китайским политологам, существует неразрывная диалектическая связь между «твердой» силой и «мягкой» силой. «Мягкая сила» трактуется ими как *мудрость*, выраженная в ходе применения «твердой силы». Укрепление «твердой силы» сопряжено с увеличением «мягкой силы». И даже в том случае, когда «твердая» сила несколько укрепляется, совокупная государственная мощь может сократиться в связи с ослаблением «мягкой силы»¹³.

С позиции данной теории китайские исследователи объясняют распад Советского Союза и анализируют его уроки. Главный исторический урок состоит в том, что Советский Союз в конце XX-го века оказался под мощным влиянием «мягкой силы» Запада и не смог противостоять ему посредством собственных инструментов soft power.

Сегодня, по мнению исследователей, только Китай со своей стратегией строительства и развития «мягкой» силы в состоянии эффективно конкурировать с силами «мягкого» влияния стран Запада.

С точки зрения внутренней политики строительство soft power Китая благоприятствует поднятию национального духа, укреплению чувства идентичности народа страны, сохранению и развитию древней китайской культуры, достижению полного единства Китая. С точки зрения внешней политики, строительство soft power Китая позво-

ляет увеличивать его международное влияние, укреплять понимание между народами.

В настоящее время политологами разрабатываются комплексные модели soft power. Согласно одной из них, можно выделить следующие разновидности «мягкой» силы:

1) *Economic Soft Power* (экономическая «мягкая» сила) – экономические аттракторы или показатели экономической привлекательности, включая инвестиционную;

2) *Human Capital Soft Power* – гуманитарный капитал, основанный на привлекательности системы общего и университетского образования, научной и технологической деятельности;

3) *Cultural Soft Power* – инструменты культурного влияния, а именно, – международное признание значимости и величия культурного наследия страны, политика популяризации национальной культуры, расширение межкультурных коммуникаций, туристическая привлекательность страны, распространение национального языка и национальной кухни;

4) *Political Soft Power* – система показателей уровня развития институтов политической демократии и защиты прав человека;

5) *Diplomatic Soft Power* – дипломатическая репутация страны, показатели эффективности дипломатических усилий в сфере переговорного процесса, степень миролюбия, способность к предотвращению агрессии и нейтрализации угроз, способность к установлению глобальной повестки дня¹⁴.

К отдельным видам soft power современные исследователи относят также такие факторы влияния как *институциональная власть* (статусное положение страны в международных институциональных объединениях); *репутационная власть* – власть репутационного имиджа (успешность в проведении политических акций, ответственная политика, международный авторитет, заслуженный в ходе урегулирования конфликтов, надежность в партнерских отношениях); *репрезентационная власть* – способность эффективно продвигать собственное видение событий, свою интерпретационную и информационную модель политической реальности методами дипломатии, пропаганды, PR, фрейминга и медиа контроля¹⁵.

В одной из работ в соответствии с определенными целевыми установками выделяется пять

разновидностей soft power. К таковым относятся: 1) soft power, направленная на улучшение ситуации внешней безопасности посредством проектирования мирного и привлекательного имиджа страны; 2) soft power в целях мобилизации международной поддержки политики безопасности; 3) soft power, оказывающая влияние на образ мысли и на предпочтения общественности других стран; 4) soft power, направленная на поддержку общественного единства страны или ряда стран; 5) soft power в целях повышения рейтингов одобрения лидера или внутренней поддержки государства¹⁶.

Примерами первой категории soft power выступают китайские принципы «мирного возвышения» и «гармоничного мира», японские послевоенные усилия по созданию миролюбивого имиджа страны посредством Конституции Мира, Трех Антиядерных принципов, политики сдерживания сил самообороны, однопроцентного госбюджета на оборону.

Вторая категория soft power связана с необходимостью эффективного руководства в сфере мобилизации коллективных международных акций в составе коалиций. Критика провалов soft power США в его глобальной войне с терроризмом или в войне в Ираке как раз относится к неэффективному использованию Америкой именно данной разновидности «мягкой силы».

Третья категория soft power нацелена на управление изменениями в предпочтениях и в способах поведения общественности других стран посредством применения идеал-ресурсов (ideational resources). Примерами данной разновидности «мягкой силы» выступает деятельность англо-американских политических и аналитических центров по распространению в интеллектуальном пространстве других стран таких теорий, концептов и дискурсов как «Вашингтонский Консенсус», «Неолиберализм», «Глобализация». Япония также предприняла активные шаги по производству данной разновидности soft power, распространяя такие концепты как «модель летящих гусей», «Тойотаизм», «Система точно-в-срок» («Just-in-time system»), «мягкий авторитаритаризм».

Международные элиты типа селебритиз (знаменитости) могут играть важную роль в распространении в глобальной среде концептов и дискурсов. В группу селебритиз входят лауреаты

Нобелевских премий, знаменитости типа Билла Гейтса или звезды политики, которые вносят значительный вклад в усиление soft power страны, которую они представляют.

Четвертая категория soft power нацелена на укрепление таких идентичностей как «империя», «нация», «наднациональное сообщество» (к примеру, Европейский Союз). К данному виду soft power относятся: усилия по развитию единой для общности системы политических институтов, развитие общей символики, инвестиции в развитие музейного дела, поддержка культурных традиций, ритуалов, языка, поддержка общего жизненного стиля.

Примерами пятой категории soft power выступают: создание пантеона национальных героев, культивирование патриотизма посредством международных спортивных состязаний, демонстрация выдающихся способностей политических лидеров страны посредством пропаганды их деятельности на международных саммитах и конференциях. Данная разновидность «мягкой силы» скорее нацелена на внутреннюю аудиторию, чем на зарубежных стран.

Существует тесная связь между soft power и «мягкими» ресурсами власти. К ресурсам «мягкой» власти относятся: идеи, имиджи, теории, know-how, образование, дискурсы, культура, традиции, национальные и глобальные символы, селебритиз. Данный вид ресурсов позволяет международным акторам оказывать существенное влияние на изменение векторов глобальной политики и на положение государств в мировом сообществе. Например, Европейский Союз может занять лидирующую позицию в реформировании международной финансовой системы, если предложит альтернативную модель англо-американскому неолиберализму¹⁷.

Одной из стран, которые сегодня целенаправленно занимаются разработкой актуальных стратегий soft power, является **Южная Корея**. В настоящее время Южная Корея обладает следующими значимыми ресурсами «мягкой» силы: 1) успешный опыт быстрой модернизации и демократизации, 2) так называемые «Корейские Волны» («Korean Waves») в разных регионах Восточной Азии¹⁸.

В настоящее время ощутимыми результатами успешной корейской стратегии soft power

выступают: расширение рынков торговли южно-корейскими товарами; увеличение туристских потоков в Южную Корею; консультационная и экспертная помощь политикам и бизнесменам из других стран по вопросам модернизации и демократизации.

В странах, в которых приветствуются «Корейская Волна», получают распространение корейский стиль жизни, корейский тип потребления и сервиса, становятся популярными корейские бренды и селебритис. Кроме того, Южная Корея намерена составить серьезную конкуренцию США и Японии в продвижении на мировые рынки таких ресурсов soft power как мультипликация и компьютерные игры.

В настоящее время созданы рейтинговые системы для измерения и сравнения компонентов soft power разных стран. Один из таких рейтингов, основанный на исследовании общественного мнения, был представлен в докладе Чикагского Совета по Глобальным вопросам (Chicago Council on Global Affairs) в 2008 году. Специальным предметом исследования стали различные параметры «мягкой силы» стран Азии – Китая, Японии, Южной Кореи, Индонезии и Вьетнама¹⁹. Исследования проводились также в США с целью сравнительного измерения влияния стран Азии не только на друг друга, но и на общественное мнение американцев.

Из проведенных исследования следует вывод о том, что совокупный капитал Soft Power конкретной страны, по существу, определяет силу ее влиятельных позиций в системе глобальных политических коммуникаций.

Согласно современным оценкам, soft power Китая по своей совокупной «мягкой силе» еще не превзошел аналогичные силы Японии, США и Южной Кореи²⁰. В США и Японии силы китайских инструментов soft power пока уступают южно-корейским. А вот в Индонезии и Вьетнаме влияние китайской «мягкой силы» уже превысило soft power Южной Кореи.

Общая динамика развития китайской economical soft power такова, что в ближайшем будущем экономическое влияние Китая в регионе будет сравнимо с США и Японией. В Соединенных Штатах, Индонезии и Вьетнаме Китай уже опережает Южную Корею по уровню своей экономической привлекательности.

Что касается «мягкой силы» гуманитарного капитала, связанного с популяризацией университетской системы образования и с уровнем развития научных технологий, то Китай еще отстает от Америки и Японии. В то же время, японцы, индонезийцы и вьетнамцы считают, что влияние китайского гуманитарного капитала вполне сравнимо с американской силой влияния в гуманитарной сфере. Кстати, согласно рейтинговым оценкам, международным лидером в области привлекательности системы образования и уровня развития научных технологий является сегодня Южная Корея, обогнавшая такие супердержавы «мягкой силы» как США и Япония.

Международное влияние китайского cultural soft power в сравнении с американским и японским культурным влиянием наиболее весомо в плане привлекательности традиционной культуры страны. Что касается воздействия китайской «мягкой силы» на сферу поп-культуры, то там это влияние значительно уступает soft power США.

В сфере дипломатии Китай уже достиг больших успехов в применении инструментов soft power в отношении своих ближайших соседей по юго-восточному региону. Наиболее слабым местом soft power Китая считается политическая «мягкая сила», связанная с политическим устройством страны²¹.

В целом, говоря о структурных компонентах или разновидностях soft power, необходимо иметь в виду, что успех всех стратегий «мягкой» силы неизменно зависит от информационных ресурсов, рекламных технологий и PR-поддержки. Все, что относится к продвижению имиджей и брендов, к каким бы сферам жизни это не относилось (экономика, политика, культура), предполагает существование развитой сети PR-коммуникаций, создаваемой как внутри страны, так и за ее пределами. Сегодня в плане эффективного использования soft power лидирует тот, кто доминирует в глобальном информационном пространстве и в установлении развернутой системы PR-институтов.

Что касается России, то концепция soft power в нашей стране пока еще не стала предметом фундаментальных научных и политологических исследований. Поэтому стратегии и практики soft power у нас носят характер отдельных PR-кампаний. Целостного и стратегически обосно-

ванного понимания российской «мягкой» силы в России нет. Это с глубоким сожалением констатируют отечественные аналитики²². Из долгосрочных инструментов soft power, которые получили инвестиции со стороны российских властей, следует назвать такие проекты как: информационный канал Russian Today, фонд «русский мир», формирующий центры кабинеты русского языка в ряде стран, Институт демократии и сотрудничества, имеющий свои отделения в Нью-Йорке и Париже.

К культурным инструментам российской «мягкой силы» относятся: различные формы культурного, образовательного и научного обмена; учреждение международных премий в сфере литературы, искусства и науки; продвижение спортивного имиджа страны посредством организации и проведения международных спортивных соревнований, развития спортивной инфраструктуры. Одним из слабо задействованных Россией инструментов soft power является продвижение за рубежом русской кухни и русских застольных традиций. Не секрет, что путь к сердцу не только мужчин, но и иностранцев лежит через «желудок». Это хорошо понимают американские, японские и китайские специалисты в области soft power, развивая сети Макдональдсов, суши-баров, центров и школ китайских чайных церемоний.

Развитие как внутри страны, так и за рубежом мощной сети русских ресторанов, кафе, закусочных и проч., может оказать большую услугу России в плане привлечения внимания к русской культуре и повышения авторитета страны на международной арене. Много предстоит сделать также в развитии других отраслей soft power. В этой связи актуальной стратегической задачей для России выступает разработка комплексной научно-стратегической модели и программы под названием «Мягкая сила России».

The Soft Power Discourse is connected with wide application of such instruments of influence as *show-policy* and *media-entertainment*, giving an effect of *politainment* in the aggregate, in political communications between citizens of a country and political institutions.

In conclusion we must remark that the soft power increasing influence is the mainstream of contemporary international relations. This trend

indicates the importance of the PR-discourse' expansion in various fields of foreign policy.

Литература:

1. Най Дж. «Мягкая» сила и американско-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10; Его же: Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: ФСПИ «Тренды», 2006 и др.
2. Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО-XXI, 2011.
3. Най Дж. «Мягкая» сила и американско-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10. С. 34, 35.
4. Там же. С. 36.
5. Там же.
6. Там же. С. 38–39.
7. Chong Alan. Foreign Policy in Global Information Space: Actualizing Soft Power. New York: Palgrave Macmillan, 2007.; Melissen Jan, ed., The New Public Diplomacy: Soft power in International Relations. New York: Palgrave Macmillan, 2007.
8. Русакова О.Ф. Специфика дискурса межгосударственной коммуникации в рамках ШОС: Россия-Китай // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС. Доклады II Международной конференции 28–30 сентября 2011 г. Екатеринбург, Россия: УрО РАН, 2011.
9. Yasuhi Watanabe and David L. McConnell, eds., Soft Power Superpowers: Cultural and National Assets of Japan and United States (Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2008).
10. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. Volume 126. Number 2. Summer 2011. Pp. 223–254; Holl Todd. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics, Vol. 3, 2010, 189–211; Soft Power and Diplomacy in East Asia / eds. Melissen Jan and Sook-Jong Lee. New York: Palgrave Macmillan, 2011; Ding Sheng, The Dragon's Hidden Wings: How China Rises with Its Soft Power, Challenges Facing Chinese Political Development. – Lanham: Lexington Books, 2008; Kurlantzick Joshua. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New, CT: Yale University Press, 2007.
11. Цзайци Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 150.
12. Там же. С. 151.
13. Там же. С. 154.
14. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. Volume 126. Number 2. Summer 2011. P. 232–241.
15. Holl Todd. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics, Vol. 3, 2010, Pp. 208–211.
16. Lee Geun. A theory of soft power and Korea's soft power strategy // Korean Journal of Defence Analysis. Vol. 21, № 2, June, 2009. P. 207–208.
17. Ibid. Pp. 209–210.
18. Ibid. P. 213.
19. Whitney Christopher and Shambaugh M. David. Soft Power in Asia: Results of a 2008 Multinational Survey of Public Opinion (The Chicago Council on Global Affairs, 2008).
20. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. Volume 126. Number 2. Summer 2011. P. 231.
21. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. Volume 126. Number 2. Summer 2011. P. 228.
22. Габуев Александр, Тарасенко Павел. Пярова победа // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. 9 апреля 2012.

Романова К.С.

SOFT POWER (МЯГКАЯ ВЛАСТЬ) ДЕНЕГ

**Романова
Кира Степановна**

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ

«Мягенькие лапки, а в лапках –
цап-царапки»
(Загадка)

В современном мире власть вещей, техники изменяет духовный мир человека, ставит его в зависимость от безличного начала. В условиях современного экономического и политического кризиса исследовательский интерес все больше вызывают вопросы власти и денег, власти денег, и их соотношения. Вместе с тем, проблема взаимосвязи денег и власти, несмотря на свою широ-